Люк не остался дольше, как планировалось, потому что ему позвонили, и ему пришлось спешить домой. Отослав его, Козетта не могла не дождаться Максена в вестибюле особняка. Максен все еще был в кабинете Конрада, и чем дольше он был внутри, тем больше ее беспокойство возрастало.

'Интересно, что...' — ее мысли прервались, как только она краем глаза заметила знакомую фигуру. — Макс!

Козетта вскочила с футона и скользнула перед ним. — Что случилось? — спросила она, когда он откинул голову назад, когда она оживилась.

— Что ты имеешь в виду, что случилось? — он вернулся.

— Подписание контракта, — ее глаза расширились. — Что случилось? Нет, я имею в виду, как? Я имею в виду, почему? Нет, нет, ты мне об этом не рассказывал.

Максен изучил замешательство и заинтригованность в ее глазах, прежде чем его губы приоткрылись. — Почему я должен тебе говорить?

— Макс... — она нахмурилась. — Конечно, мы друзья, и я обеспокоена. Кроме того, мой отец вовлечен.

— Ты должна была спросить его, — Максен прочистил горло и сделал шаг назад. — Я пойду.

— Подожди. Ты уйдешь, не поужинав? — Козетта схватила его за подол блузки и потянула назад. — Останься на ужин, хорошо?

— Максен останется на ужин, — ее брови поднялись, когда она услышала голос Конрада из угла. Козетта повернула голову и увидела своего отца, приближающегося с востока.

— Это в контракте.

— А? — она склонила голову набок и перевела взгляд с Максена на Конрада. — Что ты хочешь этим сказать?

— Максен теперь будет жить с нами, — Конрад остановился в нескольких шагах от них двоих, взгляд упал на руку ее дочери, держащую блузку Максена. — Дом большой, и будет лучше, если он останется здесь, чем искать ему виллу или квартиру.

Козетте потребовалось несколько минут, чтобы переварить слова отца, моргая на него. Конрад сказал, что Максен будет жить с ними? Ее рот открылся, а глаза расширились, она медленно повернула шею в сторону Максена.

— Отпусти, — Максен осторожно взял ее за запястье и оторвал от своей блузки. Он украдкой взглянул на нее, и ее выражение лица было пустым, что заставило его подумать о многих других причинах, по которым у нее было такое пустое выражение. Это был просто удивление? Смятение? Что это было?

— Кози, пойдем, — Козетта вернулась к реальности, когда Конрад позвал ее. — Мне нужно кое о чем с тобой поговорить.

— А...

Конрад изучал ее несколько секунд, прежде чем кивнул. — Я подожду тебя в саду, — сказал

он, прежде чем развернуться и уйти.

Козетта могла только смотреть на спину Конрада в течение нескольких минут. Она пришла в себя только тогда, когда почувствовала, что Максен тоже собирается уйти.

— Подожди... — она схватила его за запястье, чтобы остановить его, ожидая, когда он снова посмотрит на нее. — Это правда?

Его бровь изогнулась, когда он взглянул на ее руку. — Почему? — он спросил отстраненным тоном. — Ты чувствуешь себя преданной, когда я нашел работу получше?

— Что?..

— Ты думаешь, я использовал тебя и пошел на попятную? — он ухмыльнулся. — Ну и что, если я это сделал? Ты богата, и это не повредит...

— Макс, что ты говоришь? — Козетта в замешательстве нахмурила брови, слегка сжимая его руку. — Я просто хочу убедиться, что это правда, чтобы мы могли отпраздновать.

— Я счастлива, Макс, — добавила она с тонкой улыбкой. — Тебе, должно быть, очень трудно принять предложение моего отца, но я гарантирую тебе, что это правильное решение. Я горжусь тобой.

Его глаза слегка расширились, когда ее взгляд смягчился от облегчения. Они посмотрели друг на друга, и он мог сказать, что она была рада и довольна этой новой обстановкой.

— В любом случае, мне нужно поговорить с моим отцом, — Козетта отпустила его руку через мгновение и одарила его широкой улыбкой. — Ему все еще нужно объяснить мне, почему он держал это в секрете.

Сказав это, Козетта слегка помахала ему, прежде чем пойти к Конраду. Тем временем Максен застыл на том же месте в течение нескольких минут. Его глаза оставались в том направлении, куда она ушла, хотя она уже покинула вестибюль.

'Это, должно быть, трудно для меня?' — подумал он, вспоминая ее недавние слова.

Челюсть Максена сжалась, а руки сжались в кулак. Чего он ожидал? Она будет смотреть на него с отвращением или ругать его? Конечно, она бы этого не сделала. Козетта была такой; она не была человеком, который вел бы себя хорошо, только чтобы измениться, когда все было не в ее пользу.

'Я должен чувствовать облегчение от того, что она казалась счастливой', — подумал он, опуская глаза. 'Но... почему мне... грустно?'

Глубокий выдох вырвался из него, прежде чем он развернулся, чтобы уйти. Он не знал, почему ему было немного грустно, хотя все прошло гладко. Может быть, это было потому, что он продолжал судить и ожидать от нее худшего, или что он чувствовал себя виноватым за то, чего не знал.

'Я не думаю, что это печаль...' — Максен остановился перед гостевой комнатой, где ему сказали, что он останется. Это была та же комната, в которой он останавливался в свое первое пребывание в этом месте. Он медленно открыл дверь и оглядел комнату, где он будет оставаться с сегодняшнего дня.

— Это страх, — поправил он себя и обратился к чувству, поднимающемуся в его груди. — С этого момента я должен жить с ней двадцать четыре на семь, но в то же время... я чувствую, что, даже если я близок с ней, я сделал несколько шагов назад.

Это было странное чувство, но именно так он себя чувствовал. Он был в долгу перед Конрадом, потому что Максен никогда даже не думал, что сможет жить в таком хорошем месте в своей жизни. Но посмотрите на эту комнату — она сильно отличалась от его маленькой квартиры, где потолок был на грани обрушения.

Он не хотел разочаровывать Конрада или Козетту. Несмотря на то, что Конрад был настроен оптимистично и все обдумал, семя стыда в сердце Максена уже было там.

Как противоречиво.

Максен потянул ноги к кровати, но остановился на полпути перед зеркалом во все тело. Он оглядел себя с головы до ног, почесал голову, прежде чем откинуть волосы назад.

— Я такой тупой, — прошептал он и покачал головой, волоча ноги в сторону ванной, чтобы принять душ.

'Было ли плохо иметь амбиции?' — он задавался вопросом, стоя под душем. Может быть, из-за внезапной перемены в его жизни у него были все эти нелепые мысли и противоречивые эмоции.

'Мне стыдно...' — в желании заставить его выглядеть лучше или, по крайней мере, презентабельно. Люди, с которыми он шел домой — Козетта и Люк — часто выделялись своей внешностью. Хотя Козетта, казалось, не слишком заботилась о своей внешности, а Люк был слишком уверен в своих чарах, у Максена была небольшая неуверенность.

Разве он не принял предложение Конрада из-за чего-то мелкого?

Максен закрыл глаза и откинул голову назад, приветствуя брызги воды на лице. 'Почему я снова боюсь?' — спросил он себя, и ответ сразу же пришел ему в голову.

'Это потому, что я не хочу быть счастливым', — он провел ладонями по лицу и снова откинул волосы назад. 'Потому что я не знаю, как долго это продлится'.

Это была история его жизни. Когда с ним случалось что-то хорошее, новости, которые приходили после, были такими же ужасными или даже хуже. Причина, по которой он был напуган, пристыжен и опечален.

* * *

Тем временем...

— Папа? — Козетта высунула голову из двери и посмотрела на Конрада, которого она легко поймала взглядом, стоя снаружи. Она улыбнулась, когда Конрад оглянулся, все еще разговаривая по телефону, сигнализируя ей подождать секунду.

Козетта пожала плечами и на цыпочках подошла к нему, усаживаясь в замысловатое кресло. Это не заняло много времени, когда Конрад закончил разговор и сел на стул напротив нее.

— Папа, почему ты не сказал мне, что планируешь усыновить Макса? — спросила она, как

только он сел.

— Я его не усыновляю.

— Я просто шучу, — она хихикнула и изучила его роковую красоту. — Но… это было здорово.

Конрад усмехнулся ее облегченной улыбке. Даже когда Козетта не сказала больше, выражение ее лица уже сказало ему, что она довольна этой новостью. Конечно, она любила Максена.

— Я нанял Максена, чтобы он присматривал за тобой, — объяснил он. — Я верю, что он человек слова и тот, кому я могу доверять. Он может пойти куда угодно в доме, но в твою комнату вход воспрещен.

— Папа…

— Дело не в том, что я не доверяю тебе или Максену, но ты все еще молода, а я все еще родитель.

Козетта причмокнула губами и кивнула. — Не похоже, что это проблема, — она пожала плечами. — Кроме того, я уже планировала заключить с тобой сделку, чтобы Максен мог жить поблизости или жить лучшей жизнью.

— Кози, — позвал Конрад, не удивленный ее признанием, потому что он всегда чувствовал, что Козетта однажды попросит его помочь Максену. Так получилось, что Конрад проявил инициативу еще до того, как она смогла.

— Я понимаю, что ты сочувствуешь Максену. Но мне любопытно. Почему ты так настойчиво помогаешь ему?

— Почему? Хмм… — Козетта напевала длинную мелодию, обдумывая логичный ответ. В конце концов, Козетта только усмехалась, пока ее глаза не прищурились.

— Потому что… почему бы и нет?

http://tl.rulate.ru/book/81004/2758837